

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №3, Том 11 / 2020, No 3, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/26FLSK320.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Савицкая Е.В. Когнитивные паттерны языкового мышления // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/26FLSK320.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Savitskaya E.V. (2020). Cognitive patterns of language-based thinking. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 3(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/26FLSK320.pdf> (in Russian)

УДК 81'13

Савицкая Екатерина Владимировна

ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», Самара, Россия
Доцент кафедры «Английской филологии и межкультурной коммуникации»

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: lampasha90@mail.ru

Когнитивные паттерны языкового мышления

Аннотация. Статья соотносится с диссертационным исследованием автора и посвящена обоснованию понятия “когнитивный паттерн языкового мышления”. Объяснена необходимость и целесообразность его использования в лингвокогнитивных исследованиях. Приведены и подвергнуты критическому анализу встречающиеся в научной литературе определения и толкования рассматриваемого понятия. Кратко прослежена история появления соответствующего термина. В статье различаются психологические, культурные, когнитивные паттерны. В нашей работе рассматриваются последние. Хотя регулятивная и когнитивная функции языка тесно связаны друг с другом, мы обращаемся не столько к механизмам регуляции поведения (психологическим установкам), сколько к первичным знаниям и представлениям о мире, заключенным в паттернах. Показано, что когнитивные паттерны являют собой полиаспектный феномен; по данной причине они должны рассматриваться под разными углами зрения – с позиций семиологии, теории познания, теории моделей, теории порождения речи – в каждом из этих ракурсов представая по-разному. С семиологических позиций когнитивные паттерны предстают как культурные коды, а с позиций теории познания – как модели фрагментов внеязыковой действительности, лежащие в основе лексико-фразеологических полей. Отмечено, что в ходе эволюции человеческое мышление, прежде чем стать абстрактно-теоретическим, прошло наглядно-действенную и конкретно-образную стадии. При этом оно унаследовало паттерны, выработанные на предыдущих стадиях; более новые представления надстраиваются над прежними, используя их как фундамент (субструктуру). В статье в общих чертах охарактеризован полевой подход к анализу когнитивных паттернов языкового мышления и охарактеризована роль этих паттернов в установлении связи между предметно-наглядным и абстрактным мышлением. Автором выявлена специфика естественных и искусственных классов объектов. Показано, как соотношение естественности/искусственности класса влияет на установление когнитивных паттернов языкового мышления. Анализ проведен на материале лексико-фразеологических полей современного английского языка.

Ключевые слова: языковое мышление; когнитивный субстрат; когнитивный паттерн; естественный класс; искусственный класс; лингвокультурный код; внутренняя форма языковой единицы

Ученые не раз отмечали историческую преемственность и структурный параллелизм предметно-практической и абстрактно-теоретической деятельности. «Практика человека, миллиарды раз повторяясь, закрепляется в сознании человека фигурами логики. Фигуры эти имеют ... аксиоматический характер ... в силу миллиардного повторения», – отметил В.И. Ленин [1, с. 84], исходя из «Науки логики» Гегеля. Новые формы мышления развиваются, сохраняя в своей основе прежние формы в виде исторических наслоений языковой семантики. Совокупность прежних форм, образующих исторический фундамент для более новых, есть то, что именуют когнитивным субстратом языкового мышления.

К нему относятся не только выработанные непосредственной практикой, пребывающие в рамках здравого смысла представления о каузальных и иных существенных связях между окружающими человека предметами и явлениями, но и древние мифологические представления о мире, предрассудки, поверья, синестезические ассоциации, генетически наследуемая информация и т.п. Это понятие носит обобщающий характер, оно распространяется на весь язык и языковое мышление в целом. Но когнитивный субстрат членится на участки, содержащие коллективные представления об отдельных фрагментах мира. Для этих участков требуется подобрать подходящее наименование.

Рассмотрев ряд близких друг другу терминов из области когнитивистики (*прототип, когнитивный элемент, когнитивная установка, скрипт, фрейм-сценарий, семантический архетип, когнитивная структура* и др.), мы выбрали термин *когнитивный паттерн*, который сочли наиболее удачным для описания отдельных участков когнитивного субстрата языкового мышления.

Английское существительное *pattern* “образец, шаблон, модель, схема” обрело статус гуманитарно-научного термина в начале XX столетия [2, с. 65] и проникло в другие языки, включая русский. Этот термин применяется в теории познания, в когнитивной психологии, в культурологии и в социокультурной антропологии. В каждой из этих дисциплин он трактуется несколько по-своему, но существует и семантический инвариант: под паттерном обычно понимается присущий этносу стереотип мышления и отношения к миру, обеспечивающий этноидентичность, препятствующий этнической диффузии и обуславливающий специфику поведения представителей этноса. В теории этногенеза стереотип тоже считается одним из этнообразующих признаков: «Каждый этнос имеет свою внутреннюю, неповторимую структуру и стереотип поведения» [3, с. 2].

Различают психологические, культурные, когнитивные паттерны. В нашей работе рассматриваются последние. Хотя регулятивная и когнитивная функции языка тесно связаны друг с другом, мы обращаемся не столько к механизмам регуляции поведения (психологическим установкам [4]), сколько к первичным знаниям и представлениям о мире, заключенным в паттернах. Когнитивный паттерн определяется как «совокупность взаимно-сопряженных отношений между разными объектами, явлениями, свойствами и процессами окружающего мира ... Когнитивные паттерны – это модели познания действительности и, в широком смысле, модели знания и мышления, набор правил и критериев, ... базовые интуитивные репрезентации (образы), которые задают специфическое видение действительности, являются точкой отсчета в осмыслении мира» [5, с. 2].

В ходе эволюции человеческое мышление, прежде чем стать абстрактно-теоретическим, прошло наглядно-действенную и конкретно-образную стадии. При этом оно унаследовало паттерны, выработанные на предыдущих стадиях; более новые представления надстраиваются над прежними, используя их как фундамент (субструктуру).

Так, в порождающей грамматике столь абстрактные, ненаблюдаемые и нематериальные объекты, как синтаксические связи, моделируются с помощью так называемых деревьев

зависимостей – графов, созданных на основе аналогии с настоящими деревьями, у которых от ствола отходят сучья, от сучьев – ветви, а от ветвей – побеги. Добавим, что в теории графов существует когнитивный паттерн, в который, помимо графа “дерево”, входит граф “виноградная лоза”, а также их элементы: “корень”, “ветви”, “листья” и т. п. [6, с. 43-69].

Образ дерева, один из наиболее древних в исторической и доисторической памяти человечества, в наши дни используется для классификации не только в генеративистике, но и во многих других абстрактных областях науки. Он может служить примером когнитивного паттерна языкового мышления.

Когнитивные паттерны представляют собой полиаспектный феномен. Они могут рассматриваться под разными углами зрения – с позиций семиотики, теории моделей, теории познания, теории порождения речи – в каждом из этих ракурсов представая по-разному. С семиотической точки зрения когнитивные паттерны предстают как лингвокультурные коды (об этом см.: [7–9 и др.]). Под лингвокультурными кодами понимаются образные сферы, устоявшиеся в этнокультуре, воплощенные во внутренней форме единиц языка, выполняющие символическую функцию.

В качестве таких кодов служат разнообразные материальные, чувственно воспринимаемые сферы бытия: флора, фауна, ландшафт, природные явления, климат и погода, небесные тела, тело человека, орудия труда, оружие, жилище, предметы хозяйственного обихода и др. С позиций семиотики культуры это коды, с позиций теории познания – когнитивные паттерны, а с точки зрения теории моделей они предстают как исходные, первоначальные модели тех или иных участков действительности, над которыми впоследствии надстраиваются более новые модели с учетом исходных – такие, например, как модель “физическое пространство”, известная людям издревле и лежащая в основе появившихся позднее математических, семиотических, лингвистических и иных пространств.

Когнитивные паттерны как модели фрагментов реальности требуют их презентации в той или иной форме с целью их описания и анализа. Возможен ряд подходов к решению этой задачи – полевый, комбинаторный, фреймовый и др. Обратимся к полемому подходу. Как известно, поля в языке выделяются по семантическому, грамматическому, стилистическому и иным критериям. В этой связи возникает вопрос методологического плана: насколько естественным для языка является выделение тех или иных полей, объективно ли существуют они в языке, или же они постулируются учеными в зависимости от поставленных исследовательских задач?

Как отметил Ф. де Соссюр, «другие науки оперируют заранее данными объектами, которые можно рассматривать под разными углами зрения; ничего подобного нет в лингвистике ... В лингвистике объект ... не определяет точки зрения; напротив, точка зрения создает самый объект» [10, с. 16]. Впоследствии были разработаны онтологический и операциональный подходы к решению этого методологического вопроса.

Сторонники первого из подходов считают, что «адекватная модель языка должна объяснять, как он устроен на самом деле» [11, с. 19] (см. также: [12, с. 34]), а приверженцы второго подхода полагают, что всякая научная модель есть не более чем удобный способ презентации объекта.

При онтологическом подходе модель обязана соответствовать объекту не только на входе и выходе, но и на срединных стадиях описания, тогда как при операциональном подходе достаточно получить один и тот же или сходный результат на выходе оригинала и модели. Компромиссный взгляд был высказан И.А. Мельчуком: с одной стороны, при использовании моделирования должны совпадать промежуточные результаты (онтологический подход), но, с

другой стороны, модель «не позволяет делать надежные выводы о том, как обстоит дело в действительности» [13, с. 15] (операциональный подход).

Решение данного вопроса применительно к полю, по нашему мнению, возможно в русле диалектического мышления. Так же, как и в любой другой многогранной системе, характеризующейся большой сложностью, в системе естественного языка элементы соединены многообразными отношениями. Их объединение по какому-либо одному виду отношений образует определенную структуру, а объединение по иным видам отношений образует иные структуры.

Вышеупомянутые структуры существуют в языке объективно и состоят в суперпозиции (взаимном наложении). Ориентируясь на поставленную задачу, исследователь выделяет в объекте интересующую его структуру и анализирует ее относительно автономно от остальных структур. Это не значит, что ученый сам построил данный объект; это значит только, что он вычленил в объекте определенный фрагмент и сделал его предметом анализа.

Проведем предметно-наглядную аналогию. Представим себе человека с фонарем, ищущего нечто в темной комнате. Человек перемещает луч с одних деталей интерьера на другие, высвечивая их по очереди. С одной стороны, интерьер во всех его деталях существует объективно; однако, с другой стороны, субъект по собственной инициативе перемещает пятно света, выбирая детали интерьера для рассмотрения. В этом проявляется диалектика объективного и субъективного в ходе исследования.

В методологии науки различаются естественные и искусственные классы объектов (см.: [14, pp. 105–107; 15, с. 331 и др.]). Чем бóльшим числом общих признаков обладают объекты, объединяемые в класс, чем эти признаки более существенны, чем более упорядочена их совокупность – тем выше степень естественности класса. Естественность и искусственность класса состоят **не** в контрадикторном (взаимоисключающем) отношении друг к другу; они состоят в контрарном (взаимодополняющем) отношении и в обратной пропорции (чем больше одно, тем меньше другое). Например, в грамматике существительные объединены в морфосинтаксический класс (часть речи) по категориальным признакам, образующим комплекс. Части речи – естественные классы. Что же касается искусственности класса, ее степень обуславливается мерой произвола исследователя, который делит предметную область на классы путем выявления общих признаков. Исследователь волен выбирать количество и качество общих признаков, которые он берет за основу, постулируя класс.

Если, например, постулировать такой класс, как “Полосатые предметы”, то наличие полос станет их единственным общим признаком; в данный класс войдут столь разнородные предметы, как тигр, матрац, тельняшка, разметка на пешеходном переходе, оса, пограничный столб, триколор, планета Юпитер и многие другие. Этот пример демонстрирует натяжку в попытке объединить предметы в класс, хотя, возможно, для какой-то особой цели такое объединение будет целесообразным.

Следует пояснить, какое отношение приведенные рассуждения имеют к рассматриваемым нами когнитивным паттернам. Последние характеризуются не единичной, а множественной языковой реализацией. Они выявляются не на лексическом, а на гиперлексическом уровне – на уровне целых совокупностей языковых единиц. В этой связи возникают закономерные вопросы:

- Каждая ли такая совокупность являет собой лексико-фразеологическое поле?
- Естественны ли такие классы или они постулируются по произволу ученого?
- Как соотносятся объективный и субъективный факторы выделения классов?

По нашим наблюдениям, на эти вопросы нет единого для всех случаев ответа. В некоторых случаях языковая реализация того или иного когнитивного паттерна по своему составу и структуре является лексико-фразеологическим полем. Так, когнитивный паттерн “Тело человека” с давних пор используется в английской лингвокультуре как модель общества, государства, страны, народа:

часть тела	устойчивый словесный оборот	значение
brain (мозг)	the brain of the nation (мозг нации)	интеллигенция
vessel (сосуд)	the blood vessel system of society (кровеносная система общества)	сети
nerve (нерв)	the nerve center of the nation (нервный центр нации)	коммуникации
arm (рука)	strong arm of the law (сильная рука закона)	сельское хозяйство
eyes, ears (глаза, уши)	the nation's eyes and ears (глаза и уши нации)	полиция
heart (сердце)	the heart of the nation (сердце нации)	служба
mouth (рот)	the mouth of society (глотка нации)	разведки
backbone (костяк)	the backbone of society (костяк общества)	поэзия
muscle мышца	the national muscles (мускулатура нации)	СМИ
cell (клетка)	the cell of society (ячейка общества)	рабочий класс
head (голова)	the head of state (глава государства)	армия и флот
body (тело)	the official body (букв. “официальное тело”)	семья
organism	the social organism (общественный организм)	президент
		орган власти
		социум

Это, несомненно, хорошо структурированное поле; его члены образуют естественный класс на основе единой развернутой метафоры “Тело – социум”, которая выступает как субстратный когнитивный паттерн данного поля. Здесь имеет место отношение “Один паттерн – одно лексико-фразеологическое поле”.

Однако существуют и такие единицы языка, которые относятся к разным лексико-фразеологическим полям и могут быть соотнесены друг с другом лишь потому, что через них реализуется тот или иной когнитивный паттерн. Таковы, скажем, английские устойчивые словесные обороты, через которые реализуется когнитивный паттерн “Геометрические фигуры”:

- segment of economy (сегмент экономики)
- spiral development (развитие по спирали)
- radius of influence (радиус влияния)
- sphere of interests (сфера интересов)
- cultural dimension (культурное измерение)
- historic parallel (историческая параллель)
- social pyramid (социальная пирамида)
- social periphery (социальная периферия)
- private sector (частный сектор)
- love triangle (любовный треугольник)
- literary circles (литературные круги) и т. д.

Перечисленные обороты характеризуются тематической разнородностью; их можно объединить лишь по геометрической тематике их внутренних форм. Здесь имеет место отношение “Один паттерн – несколько разрозненных членов разных лексико-фразеологических полей”. Этот принцип объединения единиц в класс обусловлен поставленной научной задачей;

перед нами искусственный класс, сформированный с некоторой долей исследовательского произвола. Но у исследователя есть такое право.

Так, в общих чертах, нам видятся когнитивные паттерны языкового мышления с позиций полевых подходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В.И. Философские тетради [Текст]. – М.: Политиздат, 1973. – 752 с.
2. Зайдадь Т.В. Паттерн как объект исследования культурной антропологии [Текст] // Искусство и культура. – 2017. – № 1 (25). – С. 65–68.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли [Текст]. – М.: Айрис-пресс, 2016. – 560 с.
4. Ухтомский А.А. Доминанта как фактор поведения [Текст] // А.А. Ухтомский. Учение о доминанте. – М.: Юрайт, 2019. – С. 75–101.
5. Безингер А.А. Когнитивные паттерны [Электронный ресурс]. – 2016. – URL: <https://xn--elabcgakjmf3afc5c8g.xn--plai/communication/forums/psychology/kognitivnye-patterny/> (Дата обращения: 14.06.2020).
6. Домнин Л.Н. Элементы теории графов [Текст]. – Пенза: изд-во Пензенского гос. ун-та, 2007. – 144 с.
7. Папшева А.В. Структурно-семантические и функциональные характеристики английского лингвокультурного кода “Природа” [Текст]: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / 10.02.04. – Самара, 2010. – 24 с.
8. Дукальская И.В. Лингвокультурный код как средство формирования коммуникативной компетенции [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: www.gramota.net/materials/1/2011/4/35.html (Дата обращения: 16.05.2020).
9. Молчкова Л.В. Лингвокультурные коды как моделирующая, регулирующая и речепорождающая система [Текст] // Европейский журнал социальных наук. – 2011. – № 11 (14). С. 147–153.
10. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики [Текст]. – Екатеринбург: изд-во Уральского гос. ун-та, 1999. – 432 с.
11. Кибрик А.Е. Лингвистические постулаты [Текст] // А.Е. Кибрик. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. – М.: изд-во Московского гос. ун-та, 1992. – С. 17–27.
12. Кибрик А.Е., Нариньяни А.С. (ред.). Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах [Текст]. – М.: Наука, 1987. – 279 с.
13. Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ текст» [Текст]. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – 346 с.
14. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика: Введение [Текст]. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 400 с.
15. Любарский Г.Ю. Происхождение иерархии: история таксономического ранга [Текст]. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2018. – 659 с.

Savitskaya Ekaterina Vladimirovna

Samara state university of social sciences and education, Samara, Russia
E-mail: lampasha90@mail.ru

Cognitive patterns of language-based thinking

Abstract. The article is devoted to substantiation of the notion of cognitive pattern of language-based thinking. The necessity and expediency of its use in linguocognitive research is explained. The definitions and interpretations of the notion under consideration found in research works are quoted and subjected to critical analysis. The history of appearance of the corresponding term is briefly traced. It is shown that cognitive patterns are a multi-aspect phenomenon and, for this reason, should be considered from different angles – from the standpoint of semiology, theory of models, theory of cognition, theory of speech generation; in each of the perspectives they are presented in different ways. From the semiological point of view, cognitive patterns appear as cultural codes, and from the point of view of the theory of cognition – as models of fragments of extralinguistic reality that underlie lexical and phraseological fields. It is noted that in the course of evolution, human thinking, before becoming abstract-theoretical, went through a visual-effective and concrete-figurative stage. At the same time, it inherited the patterns developed in the previous stages; newer representations are built on top of the previous ones, using them as a foundation (substructure). The author outlines the field approach to analysis of cognitive patterns of language-based thinking and describes their role in detecting a connection between sensory and abstract thinking. The author reveals the specificity of natural and artificial classes of objects and shows how the ratio of naturalness/artificiality of a class affects finding cognitive patterns of language-based thinking. The analysis is based on the material of lexico-phraseological fields of the modern English language.

Keywords: language-based thinking; cognitive substrate; cognitive pattern; natural class; artificial class; linguocultural code; inner form of a language unit

REFERENCES

1. Lenin V.I. (1973). Philosophical Notes. – Moscow: Politizdat. – 752 p. (in Russian).
2. Zaidal T.V. (2017). Parttern as an Object of Research in Cultural Anthropology // Art and Culture. No. 1 (25), pp. 65–68 (in Russian).
3. Gumilyov L.N. (2016). Ethnogenesis and the Earth Biosphere. Moscow: Iris Press. 560 pp. (in Russian).
4. Ukhtomsky A.A. (2019). Dominant as a Factor of Behavior // A.A. Ukhtomsky. A Doctrine of Dominant. Moscow: Urите, pp. 75–101 (in Russian).
5. Bezinger A.A. (2016). Cognitive Patterns [Electronic Resource]. URL: <https://xn--elabcgakjmf3afc5c8g.xn--plai/communication/forums/psychology/kognitivnye-patterny> (accessed 14.05.2020) (in Russian).
6. Domnin L.N. (2007). Elements of the Theory of Graphs. Penza: University of Penza Publishers. 144 pp. (in Russian).
7. Papsheva A.V. (2010). Structural, Semantic and Functional Characteristics of the English Linguocultural Code “Nature”. Synopsis of PhD Dissertation. Samara. 24 pp. (in Russian).

8. Dukalskaya I.V. (2011). Linguocultural Code as a Means of Formation of the Communicative Competence [Electronic Resource]. URL: www.gramota.net/materials/1/2011/4/35.html (accessed 16.05.2020) (in Russian).
9. Molchkova L.V. (2011). Linguocultural Codes as a Modelling, Regulative and Generative System // European Social Science Journal. № 11 (14), pp. 147–153 (in Russian).
10. Saussure F. de (1999). A Course in General Linguistics. Ekaterinbourg: the Ural University Publishers. 432 pp. (in Russian).
11. Kibrick A.E. (1992). Linguistic Postulates // A.E. Kibrick. Essays in General and Applied Linguistics. Moscow: University Publishers, pp. 17–27 (in Russian).
12. Kibrick A.E., Narinyany A.S. (eds) (1987). Modelling of Language Activity in Intellectual Systems. Moscow: Nauka Publishers. 279 pp. (in Russian).
13. Melchuck I.A. (1999). Experience in Creating a Theory of Linguistic Models “Sense ↔ Text”. Moscow: School “Codes of Russian Culture”. 346 pp. (in Russian).
14. Lyons J. (1995). Linguistic Semantics: An Introduction. Cambridge: University Press. 376 pp. (in English).
15. Lyubarsky G.Yu. (2018). The Origin of Hierarchy: The History of Taxonomic Rank. Moscow: KMK Partnership of Research Publications. 659 pp. (in Russian).